

освобождения крестьян от крепостной зависимости» для бесплатной раздачи присутствовавшим крестьянам [7, 254].

Братства не только принимали участие в торжествах, праздниках, крестных ходах, но и заботились о благоустройстве своих приходских храмов. Выделяли деньги на ремонт, расширение церквей, пристройку колоколен, сооружение оград, приобретение церковной утвари, икон, священнических облачений. Например, братский союз Наревской церкви Пружанского уезда вместе с прихожанами в течение 1909–1910 гг. пожертвовали на ремонт и украшение своего храма 2654 руб. Свято-Николаевское братство Озерницкого храма Слонимского уезда пожертвовало в 1909 г. ризу с прибором зеленого шелка стоимостью 46 руб. Лашанское Свято-Николаевское братство передало паникадило с металлическими свечами стоимостью 236 руб. Некоторые братские союзы выделяли на нужды своих храмов деньги.

Отдельные приходские сельские братские объединения принимали активнейшее участие в строительстве местных церквей. 20 июня 1897 г. была уничтожена пожаром деревянная Свято-Троицкая церковь в м. Верховичах. Местный братский союз активно подключился к сооружению новой церкви. Братством было пожертвовано на указанные цели 1900 руб. Прихожане в свою очередь выделили 4513 руб.[8]. В итоге, храм совместными усилиями был построен и 22 октября 1910 г. освящен великолито-вским благочинным в сослужении 6 иереев при многолюдном собрании народа. Помимо заботы о благолепии своих храмов братства содержали в порядке кладбища, прилагали усилия к подъему народной нравственности и укреплению благочестия в приходах. Поддерживали церковные хоры, распространяли в народе брошюры и листки как религиозно-нравственного, так и противоалкогольного содержания. Отдельные братские союзы открывали библиотеки, оказывали помощь беднейшим ученикам. С целью поощрения выпускников церковно-приходских школ и народных училищ награждали лучших из них книгами.

Заключение. Таким образом, в 1909–1911 гг. в Гродненской епархии наблюдалось возрождение братского движения. Оно выразилось как в увеличении численности братств, так и в активизации их деятельности. В целом, вся активность указанных церковно-общественных объединений была направлена на укрепление в регионе позиций Русской Православной церкви и русской культуры.

1. Шелутинский, Н. Об организации братств и желательности усиления их деятельности / Н. Шелутинский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 43–44.
2. О правилах для учреждения православных церковных братств // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 44–46.
3. Кунахович, Л. Об учреждении Великорытского братства / Л. Кунахович // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 46–47.
4. Устав церковного братства Свято-Ильинской Великорытской церкви // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 47–58.
5. Постановления второго съезда представителей западно-русских православных братств в г. Вильне, 2–5 августа 1909 г. // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3 (отдел неофициальный). – С. 59–62.
6. Ж-кий Из г. Брест-Литовска / Ж-кий // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 24–25 (отдел неофициальный). – С. 341–344.
7. Аносов, Н. Архиерейские служения и освящение бюста-памятника императора Александра II в г. Слониме / Н. Аносов // Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 32–33 (отдел неофициальный). – С. 245–256.
8. Пожертвования // Гродненские епархиальные ведомости. – 1910. – № 44 (отдел официальный). – С. 423.

ЛЕТОПИСНЫЕ СООБЩЕНИЯ О КРЕЩЕНИИ МИНДОВГА

*Р.Б. Гагуа
Пинск, УО «ПолесГУ»*

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии Миндовг традиционно считается основателем Великого княжества Литовского, в состав которого белорусские земли входили несколько столетий. В середине XIII века он принял крещение, что стало событием, во многом изменившим внешнюю политику молодого государства на последующее десятилетие. Тем не менее, крещение первого великого князя литовского до настоящего времени не нашло исчерпывающего отражения в отечественной исторической литературе.

Основные сведения об обращении первого великого князя в христианство содержит Ливонская рифмованная хроника, созданная в XIII столетии на территории государства Тевтон-

ского ордена. Поскольку её свидетельства, связанные с крещением Миндовга, на восточнославянские языки никогда не переводились, проведение их анализа, несомненно, представляется весьма актуальным на данный момент.

Целью статьи является рассмотрение основных летописных сообщений, относящихся к крещению Миндовга.

Материал и методы. Если не принимать во внимание более поздние – вторичные по отношению к примарным источникам нарративные произведения – основными летописными памятниками, отражающими факт и обстоятельства принятия христианства Миндовгом, являются созданные в XIII века Галицко-Волынская летопись и Ливонская рифмованная хроника [3; 1]. Сообщения этих летописей являются основными материалами, на основании которых подготовлена представленная статья. Ряд дополнений и уточнений по данной проблеме нам позволяют сделать сохранившиеся аутентичные документы Миндовга, а также некоторые эдикты Папы Римского Иннокентия IV [4]. Основными методами, которые автор использовал при написании статьи являются историко-компаративный, контент-анализ, а также герменевтические процедуры.

Результаты и их обсуждение. Согласно информации, содержащейся в Галицко-Волынской летописи, около 1248 года начался династический конфликт между Миндовгом с одной стороны и литовскими князьями Викинтом, Товтивиллом и Эдивидом – с другой [3, 816]. Последних поддержали волынский князь Василько и его брат галицкий князь Даниил.

Обосновавшийся в Жемайтии Викинт искал поддержку в Польских землях и у Тевтонского ордена в Ливонии, которому он с жемайтами согласился выплачивать дань [1, 79–80; 3, 816]. Такой поворот событий вынудил Миндовга заняться поиском союзников. Согласно сообщению Ливонской рифмованной хроники, к ливонскому лянтмайстру Андреасу фон Штирляндю прибыл посланник с известием, что «король Миндовг был бы счастлив, если бы представился случай встретиться с магистром. За это он бы был ему очень признателен» [1, 80].

Магистр собрал капитул, после чего «скакал через многие обширные пуши, пока не добрался в землю короля Миндовга. Он был им принят как подобает господину. Королева также вышла к нему и любезно приветствовала его и всех братьев, которые прибыли с ним. Затем, когда наступило время трапезы, такой случай не был упущен. Они хорошо угостили своих гостей. Вскоре, после того, как они съели еду и сидели за столом, король поблагодарил магистра Ливонии, за то, что он приехал к нему. Когда магистр услышал слова короля, он любезно произнёс: «Если ты станешь христианином, я окажу тебе большую честь. Я добуду тебе корону, если не умру» [1, 80].

Миндовг согласился с условиями Андреаса фон Штирлянда. Незамедлительно было отправлено посольство к Папе Римскому Иннокентию IV, в котором принял участие один из литовских нобилей – Парнус. Иннокентий IV дал решение на крещение и коронацию Миндовга и его жены княгини Марты, а также на коронацию литовского князя и учреждение Литовского епископства [4, 51–59].

Исходя из ряда эдиктов Римского Папы крещение состоялось в Литве в 1251 году. Миндовга и Марту крестил уполномоченный верховным понтификом кульмский епископ Гайденрих. В 1253 году состоялась коронация Миндовга и Марты и Литва почти на десять лет стала официально признанным европейским католическим королевством [4, 23].

Поздняя Густынская летопись, созданная на территории Украины в XVII веке, правда сообщает, что Миндовг был крещён ещё в 1246 году согласно восточному обряду. Однако это свидетельство опровергается актами самого Миндовга, в которых он заявляет, что только приняв католичество, был «вырван из тьмы язычества» [4, 25].

Автор Галицко-Волынской летописи, однако, посчитал, что принятие христианства Миндовгом было притворным. Летописец записал, что даже крестившись, литовский князь продолжал служить «богам своим тайно». Первому Ннадеву, и Телявелю, и Диверкзу, и заячьему богу Меидеину. Когда выезжал в поле и выбегал заяц на поле, не смел в лес растущий войти и не смел даже розгу выломать. И богам своим жречествовал, и мёртвые тела сжигал, и язычество своё явно творил» [3, 817].

Также создатель Галицко-Волынской летописи сообщил, что договор о союзе с Орденом, крещении и коронации Миндовг заключил, подкупив лянтмайстра в Ливонии богатыми дарами: «послал потому что золота много и серебра, и сосуды серебряные, и золотые, и прекрасные, и коней множество» [3, 816].

В то же время Ливонская рифмованная хроника ничего не сообщает, о дарах со стороны Миндовга, однако вполне определённо указывает на то, что взамен за поддержку со стороны Тевтонского ордена литовский князь пообещал предоставить им во владение ряд территорий, что подтверждается грамотой Миндовга от 1253 года [1, 79; 4, 21–22].

Заключение. Как мы видим, основной причиной, побудившей князя Миндовга принять христианство, стала тяжёлая внутривнутриполитическая ситуация в Литве и Жемайтии, вызванная междоусобной борьбой в среде местных нобилей. Поддержка политических оппонентов Миндовга со стороны князей Василько и Даниила Романовичей и начало войны с ними за земли Западной Беларуси заставили литовского князя искать сильного внешнего союзника, которого он нашёл в лице лянтьмаистра Тевтонского ордена в Ливонии Андреаса фон Штирлянда.

Условия заключения союза между Миндовгом и Тевтонским орденом предусматривали:

- принятие литовским князем и его супругой католичества;
- предоставление Ордену ряда земельных владений на границе Литвы и Жемайтии;
- признание владений князя королевством и коронацию Миндовга;
- право нового Короля на завоевание и включение в своё королевство земель у язычников;
- оказание военной помощи Миндовгу в борьбе с политическими противниками со стороны Тевтонского ордена.

Фактически, крещение Миндовга сыграло ключевую роль в становлении литовской государственности и образовании Великого княжества Литовского.

1. Livländische Reimchronik. Mit Anmerkungen, Namenverzeichnis und Glossar / Hrsg. von Leo Meyer. – Paderborn: Druk und verlag von Ferdinand Schöningh., 1876 – 416 s.
2. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей / Под ред. В.А. Кучкина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 40. – 202 с.
3. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей / Под ред. А. А. Шахматова – М.: Типография М.А. Александрова, 1908. – Т. 2. – 624 с.
4. Міндаў, кароль Літвы, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гіст; уклад., А. Жлуткі. – Мн.: Тэхналогія, 2005 – 135 с.

УЦЯГНЕННЕ ПРАЦОЎНЫХ ЖАНЧЫН У КП(б)Б У 1920-Я ГГ.

А.М. Дулаў

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі савецкая ўлада ўпершыню ў свеце на дзяржаўным узроўні распачала спробу ажыццяўлення жаночай эмансipaцыі і карэннай змены сістэмы адносін паміж мужчынам і жанчынай. Важнае месца ў вырашэнні гэтых задач адводзілася ўключэнню працоўных жанчын у будаўніцтва новага грамадства, у тым ліку за кошт арганізацыі іх ўступлення ў Камуністычную партыю. Паколькі ў Рэспубліцы Беларусь рэалізуецца палітыка гандарнай роўнасці, вопыт бальшавікоў, поспехі, цяжкасці і пралікі ў вырашэнні імі «жаночага пытання» могуць прадстаўляць цікавасць не толькі для гісторыкаў, але і для супрацоўнікаў органаў улады і кіравання.

Мэта работы – прааналізаваць палітыку, накіраваную на пашырэнне шэрагаў КП(б)Б за кошт працоўных жанчын, і яе вынікі, дасягнутыя да канца 1920-х гг.

Матэрыял і метады. Крыніцамі паслужылі матэрыялы Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, публікацыі ў перыядычным друку, а таксама статыстычныя матэрыялы і дакументы, апублікаваныя ў зборніках. Выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сувязі з лініяй на ўзмацненне кіруючай ролі партыі ў сацыялістычным будаўніцтве ставілася задача ўсямернага пашырэння партыйных шэрагаў. Працоўныя жанчыны разглядаліся як адзін з рэзерваў росту партыі. Да моманту партыйнага перапісу 1922 г. у КП(б)Б налічвалася ўсяго 457 камуністак, што складала 7,8% ад агульнай колькасці яе членаў. Да 1924 г. іх колькасць вырасла ўсяго толькі да 500 чал. Ацэньваючы такую нязначную колькасць жанчын у КП(б)Б як прыкмету ігнаравання іх ролі ў сацыялістычным будаўніцтве, партыйныя арганізацыі спрабавалі пераламіць сітуацыю. Так, па ленінскім прызыве ў 1924 г. кандыдатамі ў члены партыі былі прыняты 172 жанчыны [4, с. 47]. Пры гэтым цал-